

Покинув Фермопилы, армия двигалась медленно, так как надо было соединиться с Лэмпардом и остальными, поэтому за день только лишь вышли из северных Фермопил, района влияния [Ураганного легиона].

За это время Реднапп, Ширли и прочие из каравана Сороса успели сбыть товар в Фермопилах, но они нашли предлог, чтобы пойти с армией до Санкт-Петербурга. В баре «Плющ» Сун Фей понял, что руководитель каравана собирается воспользоваться произошедшим у «Двух Башен» и распустить слухи по столице, как и знал, что у Сороса будут на него свои планы, но все-таки они не были врагами, и он позволил Реднаппу и остальным пойти с ним.

«Отец, мы выехали из Фермопил, теперь вам спокойнее?» - спросила ехавшая в хвосте отряда Ширли, когда они миновали пограничный столб.

«Очень странно, что те два старика так и не показали носа, это на них не похоже...» - Реднапп выпустил белый дым из ноздрей красного носа, на его лице появилось выражение задумчивости: «Я помню одного из прежних старших золотых рыцарей, черного, как ночь, Клода, которого, из-за убийства одного из солдат [Штормового легиона], преследовали до самой столицы, как бешеные гончие, Птолемей и Эдвард. На этот раз король Чамборда расправился с Эндрю и пятьюдесятью воинами [Батальона молота], да еще покалечил сына Птолемея, и они до сих пор не показались, вот что непонятно»

«Может, они так стары, что не решились связываться!» - утешила Ширли отца.

«Невозможно, другие могли бы так поступить, но эти двое... Ха-ха, бешеная собака чем старше, тем злее, даже самые влиятельные аристократы в столице не рискнули бы перейти этим двоим дорогу, разве что... Они заметили что-то, а мы нет» - Реднапп привычно почесал нос, задумавшись: «Король Александр полон загадок, вероятно, нам стоит поторопить председателя клана Сорос приехать в столицу и встретиться».

«Возможно, бешеные собаки могут только облаять более страшного соперника, но не приблизиться к нему» - негромко вступил в разговор третий, воин в белых одеждах, говоря так, чтобы слышали только Реднапп и Ширли.

Реднапп задумался ненадолго, и глаза его осветились.

«Это и есть Санкт-Петербург?».

Взобравшись на последний подъем на дороге, стоя у ущелья Моро, глядя на белоснежные стены в двадцати километрах впереди, и у Сун Фей появилось странное и болезненное чувство.

Это было зрелище, которое Сун Фей не был способен себе раньше представить. Если Чамборд был деревней, Фермопилы – крепостью, то Санкт-Петербург был жилищем богов. На двадцать километров вперед простиралась равнина, оканчивавшаяся белыми стенами города, похожего на мираж и казавшегося нереальным.

Хотя в прежней жизни, полной технологий и прогресса, Сун Фей видел причудливые и огромные мегаполисы, но он не ожидал, что в Азероте с его уровнем развития технологий может быть что-то настолько величественное... Магические башни высотой под километр скрывались в облаках, в центре города, окруженного древними развалинами, находилась гора,

на которой был расположен императорский белый как снег дворец, из которого все внизу, должно быть, выглядело мелким и ничтожным, с четырех сторон крепостной стены располагались высокие наблюдательные вышки. Казалось, войдя в этот город, человек утонул бы в мечтах, заблудился... Не правда ли, волшебное?

«Только настоящий герой подходит такому городу-мечте?»

Сун Фей сидел на спине Черного вихря у ущелья Моро, ветер дул ему в лицо, развевая длинные волосы, принося в сердце какое-то невыразимое, новое чувство. Глубоко внутри рождалась неясная надежда, этот призрак, которому подвластно все человечество.

Сун Фея нагнали Чех и Торрес.

Оба они, как и Сун Фей, сначала слегка оторопели от открывшегося зрелища. Вскоре и подтянулись и остальные, и тоже застыли с распахнутыми глазами, словно увидели прекрасных девушек из своих мечтаний. Все они были как деревенщины, не видевшие ничего в жизни кроме глины и вдруг попавшие в жилище божества, пожирая глазами увиденное.

Последними к ущелью подъехали караванщики.

Они уже бесчисленное количество раз видели эту картину – все, в первый раз приезжавшие в Санкт-Петербург, дрожали от величия зрелища, так что по сравнению с обычными людьми реакция Сун Фея была вполне спокойной. Те, кто в первый раз видели столицу, обычно плакали от восхищения или вставали на колени и молились, были и те, кто на коленях проделывал весь дальнейший путь до города...

«Ха-ха, настанет день, и я построю город еще лучше и прекраснее!» - Сун Фей быстро оправился от потрясения и расхохотался, пробудив и остальных от оцепенения, пришпорил Черного вихря и помчался вперед к равнине, а за ним понеслись и остальные с радостными криками, словно водяной дракон, выходящий из моря, словно свирепый тигр, прыгающий через ручей...

Услышав слова Сун Фея, Реднапп на всякий случай запомнил их.

Они словно черная лавина спустились с горы через ущелье на равнину, на которой уже было расставлено множество палаток – это расположились армии вассальных государств, прибывших на смотр, полнеба было закрыто развевающимися прямоугольными флагами.

Хотя до смотра было еще полмесяца времени, некоторые из двухсот пятидесяти вассальных государств уже прибыли. Из-за требований безопасности армиям не разрешалось приближаться ближе чем на три километра к городу, поэтому все они располагались лагерем за городской стеной. Место и близость стоянки к городу были жестко регламентированы согласно рангу и влиянию страны, и нарушение установленного порядка приравнивалось к государственной измене.

Армия Чамборда спустилась из ущелья и была встречена отрядом императорских солдат, после досмотра рыцарь с группой подчиненных проводил чамбордцев до выделенного им под лагерь места. По пути Сун Фей разглядывал других участников соревнования, увидел множество странных доспехов, большие и маленькие палатки, рослых детин всех калибров, ловил на себе дружелюбные и враждебные взгляды...

Царила атмосфера железа и крови. Прибывшие привезли самых отборных и обученных воинов, были и мастера, были и откровенные кровожадные маньяки, Сун Фей видел укрощенных

людьми удивительных чудовищ, много воинственно настроенных парней, размахивающих оружием, провоцируя новоприбывших.

Дикость, насилие, кровожадность, жестокость, безумие, жажда убивать... Это был настоящий рай железа и огня.

<http://tl.rulate.ru/book/28/80312>